

Лексорассказы, обладая предметным сходством (предмет лексорассказа – короткий эпизод), трёхчастной композицией, несут в себе и отличительные черты, диктуемые индивидуальными особенностями рассказчика – диалектной личности: тематическое своеобразие содержания, эмоциональная трактовка изображаемого, специфические приёмы воплощения. В лексорассказах проявляется и индивидуальность лексикографа, поскольку именно ему отводится роль «редактора», превращающего отрезок речевого потока в относительно законченный текстовый фрагмент. Иллюстрации-лексорассказы имеют значительное преимущество по сравнению с иллюстрациями-предложениями. Они дают гораздо больше лексикологических сведений о лексикографируемой единице (о её семантике, синтагматике, парадигматике), позволяют наглядно просле-

дить процесс лексикографической интерпретации (соответствие грамматических и стилистических помет), предоставляют более широкую ознакомительную информацию о говоре в целом, а также обладают большей информативностью, поскольку в них отражается жизнь носителей диалекта во всех её многообразных проявлениях.

Примечания

- 1 См.: Язык и личность : сб. ст. / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М., 1989.
- 2 Пауфощима Р. Житель современной деревни как языковая личность // Язык и личность. С. 47.
- 3 См.: Головин Б. Основы культуры речи. М., 1988. С. 182.
- 4 Евгеньева А. Очерки по языку русской поэзии в записях XVII–XX вв. Л., 1963. С. 101.

УДК 811.161.1'282ю3(470.61)

НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ ДЕТСКОСТЬЮ, НЕВЗРОСЛОСТЬЮ, В ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ГОВОРАХ

Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
E-mail: philolog@vspsu.ru

В статье рассматриваются названия детёнышей диких, домашних животных и птиц в донских казачьих говорах, выявляются производящая база и особенности образования указанных номинаций.

Ключевые слова: донские казачьи говоры, номинации детёнышей животных, производящая основа, суффиксы *-онок*, *-енёнок*.

Nominations of Animals Characterized by Childishness, Immaturity, in the Don Cossack Dialects

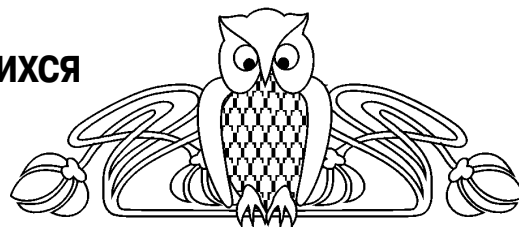
R. I. Kudryashova, E. V. Brysina

The article considers nominations of cubs of wild and domesticated animals and birds in Don Cossack dialects, generating word-stems and the peculiarities of such nominations' word-formation are determined.

Key words: Don Cossack dialects, nominations of animals' cubs, generating word-stem, suffixes *-онок*, *-енёнок*.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-3-46-51

В статье рассматриваются названия незрелых существ – детёнышей диких и домашних животных, птиц, – бытующие в говорах донского казачества, выявляются особенности их образования. Материалом для написания статьи послужили данные диалектологических экспедиций в донские казачьи районы и зафиксированные в Словаре донских говоров Волгоградской области¹, а также данные Большого толкового словаря донского казачества².

В русском литературном языке имена существительные, которые называют животное, характеризующееся детскостью, незрелостью, образуются, как отмечает Русская грамматика, при помощи суффиксов *-онок* (орфографически также *-ёнок*)/*-чонок*...; во мн.ч. *-ат(a)* (орфограф. также *-ят-)*/*-чат(a)*. Данный тип образования для существительных, мотивированных названиями животных и называющих детёнышей (*зверёнок*, *олёнёнок*, *гусёнок*, *орлёнок*), обладает высокой степенью продуктивности³.

Во многих русских говорах имена существительные со значением незрелости также образуются путём присоединения к производящим основам суффикса *-онок* (*-ёнок*) в единственном числе и *-ат* (*-ят*) во множественном числе. Кроме того, в говорах названия детёнышей животных могут образовываться при помощи суффикса *-енёнок*, не продуктивного в литературном языке⁴.

Те же суффиксы используются и при образовании имён существительных, обозначающих детёнышей животных, в донских казачьих говорах, при этом преимущество имеет литературный суффикс *-онок* (*-ёнок*), а производящей базой для указанных существительных являются в большинстве случаев диалектные названия взрослых животных. Возможны также образования с другими суффиксами.

А. Формы единственного числа с суффиксом *-онок*.

В донских говорах представлены следующие наименования детёнышей:

– *диких* животных:

бирючонок ‘детёныш волка, волчонок’: *Ух, ты и злой, как бирючонок* – Остр.⁵ (от **бирюк** ‘волк’); **ведмежонок** ‘детёныш медведя, медвежонок’: *Глядим: там видмижыха с видмижонкам, а тут видметь идёт ривётъ* – Сен. (от **ведмедь** ‘медведь’, **ведмежиха** ‘медведица’); **сохатёнок** ‘детёныш лося; лосёнок’: *Сахатёнка видили: худинький, на тониньких ношках* – Остр. (от **сохатая** ‘самка лося’); **слепушóнок** ‘детёныш крота’: *Слипушонак – малинький, а большой – слипец* – Н.-Жур. (от **слепец**, **слепыш** ‘крот’);

– **домашних животных**: **худобёнок**, **кролёнок**, **трусёнок**, **кошóнок**, **кутёк**, **кутешóнок**, **кутечóнок**, **кубёнок**, **кузёнок**, **прасёнок**, **лошóнок**, **лошáнок**, **жеребóк**.

Худобёнок – ‘детёныш коровы, телёнок’ (от **худоба**): *Худабёнак – энта у нас тилок* (Н. Чир.); *Худабёнак такой пёстринькай* (Пятзб.). Заметим, что в донских говорах диалектизм **худоба** имеет обобщенное значение ‘домашний скот’: *Худоба – эта скот любой* (Ман.); *Фся худоба вышла* (П-Чр.). Однако название **худобёнок** зафиксировано только для обозначения детёныша коровы.

Существительные **кролёнок** и **трусёнок** служат для наименования детёныша кролика: *У этой кралихи один кралёнак чёрный* (Груш.); *Трусёнак – кральчёнак. Малинький кролик – эт трусёнак* (Орл.). На Дону бытуют следующие названия взрослых животных, послужившие базой для образования номинаций детёнышей: **крол**, **трус** (кролик-самец), **кролиха**, **трусиха** (самка колика, крольчиха): *Есть крол, а есть кралиха* (Орл.); *Мы их раньше только трусы называли, эта щас кролики* (Орл.); *Трусих многа, а труса у саседа бяру* (Масл.).

Детёныша кошки, котёнка называют **кошóнок**: *Кошка кашонка к нам вынисла* (Бкн.); *Кашонак у нас трёхцветный был* (Ктв.). Образовано от **кошáн** ‘кот’ и **кошиха** ‘кошка’: *Кашаны рыбу-та из брединя утянули* (Серг.); *Дай кашыхи малака* (Мал.).

Кутёк, **кутешóнок** и **кутечóнок** – это ‘детёныш собаки, щенок, разг. кутёнок’: *У нашый сабаки есть кутёк Бим* (Дур.); *Када и кутищёнак са мной спить* (Рзд.). Лексема **кутёк** служит в донских говорах не только для названия щенка, но и для номинации взрослой собаки: *Малинький – кутёнак, а кутёк можыть быть и большой* (Крас.).

Основанием для образования существительного **кутёк** послужили, видимо, подзывные слова для собак – **кутё-кутё**: *Кутёкоф падзываим: кутё-кутё-кутё* (Ляп.). **Кутечóнок** и **кутешóнок** ‘щенок’ образованы от диалектного **кутёк** при помощи продуктивного суффикса с чередованием согласных в производящей основе: в первом слове – к/ч; на образование же лексем **кутешóнок**, возможно, повлияла форма множественного числа – **кутешáта**: *А иде и кутяшата?* (Сир.); *Сматри, какии кутяшата* (Н-гн.).

Затемнено образование существительного **кубёнок**, которое служит также для названия детёныша собаки: *Он ищо кубёнак* (Н. Чир.). На Дону известна лексема **кублó** в значении ‘жилище зверя, нора, логово’⁶; возможно, название щенка в данном случае связано с номинацией жилища для собаки.

Для названия поросёнка, детёныша свиньи, в донских говорах употребляются синонимы **кузёнок**, **прасёнок**: *Парасёнка кузёнкам называють* (Бок.); *Прасёнак у нас харошый* (Н-цеп.).

Первое название, наиболее употребительное на Дону, связано с подзывными словами для поросят **кузь-кузь**, **кузю-кузю**, **кузя-кузя** (*Кузю-кузю – так падзывають парасят. Падзывали кузят цоканьим или кузю-кузю гаварили* – Н-цар.) и глаголом **кузюкать** ‘подзывать поросёнка’ (*Кузюкаты – кузёнка пазваты* – Н-цар.).

Лексема **прасёнок** с неполногласием в корне слова является вариантом литературной полногласной формы **поросёнок** (из *porse⁷). Но, возможно, это фонетическое явление, характерное для многих южнорусских говоров, к каким относятся и донские казачьи говоры, – выпадение, редукция до нуля гласного второго предупредительного слога.

Для названия детёныша лошади, жеребёнка, на Дону употребляется лексема **лошóнок**, **лошáнок**, **жеребóк**. Производящим словом для дериватов **лошóнок**, **лошáнок** (*Вон малинький лашонак набижал* – Ктв.) является существительное **лошáк**, служащее номинацией лошади по третьему году⁸, или **лошáка** ‘кобылица на втором году’⁹. Заметим, что на территории Ростовской области слова **лошóнок** и **лошáнок** служат для обозначения жеребенка по первому году: *Гадавик – эт лашонак* – Стч.; *А када ён на первам гаду, гъварили жырибок, а то лашанък* – Баг.¹⁰ Существительное **жеребóк** (*Жырибок-та какой малинький* – Сус.) образовано от корня **жереб-** при помощи суффикса **-ок** в отличие от литературного **-онок** (жеребёнок). В то же время в донских говорах употребляется и название **жеребёнок**, семантика которого отличается от литературной. Если в литературном языке **жеребёнок** – ‘детёныш лошади’ без указания на возраст¹¹, то в разных донских регионах так могут называть либо детёныша лошади по первому году (*Жырябёнак – эт маладая лошадь, гадавалыя, иё запрягать низя* – Ям.), либо лошадь по второму году (*У нас жырибёнкам называють, если два года йаму* – Дур.).

Номинации детёнышей птиц образуются на Дону также преимущественно с помощью суффиксов **-онок(-ёнок)**.

Зафиксированы следующие названия птенцов диких и домашних птиц.

Невзрослые **дикие** птицы: **сорочóнок**, **дятлёнок**, **каржóнок**, **пустошóнок**, **жибанёнок**, **жидёнок**, **касатёнок**, **касатёнок**, **гулёнок**.

Невзрослые **домашние** птицы: **курёнок**, **курчóнок**, **чаплёнок/чиплёнок**, **цыплóк**, **вутёнок**, **канышóнок**, **курашóнок**.

Наименования птенцов двух диких птиц произошли от литературных слов *сорока*, *дятел*: **сорочо́нок**, **дятле́нок**: *Сарачёнак – эт птинец сароки* (Ген.); *Дятлёнак выпал из гнязда* (Урюп.).

Остальные названия детенышей диких птиц образованы от диалектных слов.

Каржо́нок – ‘птенец вороны’: *Какой каржо-нак малинький* (Клет.). Образовано от **карга́** (так называют на Дону ворону – видимо, по издаваемым ею крикам, карканью) с чередованием *г/ж*: *Карга – эт варона, ана йишь падаль* (Торм.).

Пустошо́нок – ‘птенец удода’ (*Пусташо́нак – пустошки птинец, удода – Н-др.*). Образовано от **пусто́шка**, хотя для номинации удода употребляется в казачестве не только данная лексема (наиболее распространённая), но и **пусту́шка**, **пустушóк**, **пустышка**: *Удодаф называют пустошками* (Фрл.); *Пустушок, пустушка кричить пу-пу* (Зимн.); *Пустышка з грибишком, серинькая птичка* (Жук.).

Для птенца воробья существуют названия **жибанёнок** (*Варабыха везь день литаить, жыбанят сваих кормить. Жыбанёнак сидить – Клет.*) и **жидёнок** (*Жыдыта уже надрасли. Вон жыдённак какой шустрый – Илв.*), так как воробья могут назвать на Дону и **жиба́н**, и **жид** (второй синоним употребляется чаще): *Жыбаны, ани визде есть* (Клет.); *Жыда кот паймал. Жыт, он и есть жыт, хто знаить, пычаму их так называют* (Масл.).

Касатёнок и **касётёнок** – это названия птенцов ласточки: *Ластачки малинькии – касатята, касатёнак* (Кал.); *У ласточки – каситёнак* (Прк.). Птицу ласточку на Дону ласково называют **каса́тка**, **каса́тушка**: *Касатка – птица ластачка, быстрая, прилитаить ф катухи* (Прст.); *Ластачка – эта касатушка ласкава* (Прв.). Кроме указанных, существует на Дону ещё одно название птенца ласточки, образованное с тем же продуктивным суффиксом от литературного ласточка, – **ласточо́нок**: *Ластачёнак – эта птинец ластачки* (Фил.).

Существительное **гулёнок** служит для обозначения птенца голубя, голубёнка, образовано от **гуля́** ‘птица голубь’: *Гуля гуртуить* (Нех.). В донских говорах представлены и другие дериваты с данным корнем: существительное **гулюшка**, которое казаки используют для названия самки голубя, голубки (*Гулюшка на падаконник села – Остр.*; *Гулюшка варкавала – Лог.*) или как ласковое обозначение голубя (*Гулюшка прилетел, сел на крышу – Петр.*), глаголы **гулить**, **гулева́ть** ‘ворковать – о голубях’ (*Гулюшка гулить – Ман.*; *Гулюшка на ветки гулиёт – Урюп.*). Подзывные слова для голубей – **гули-гули** и **гулю-гулю** (*Гули-гули – так падзывают галубей – Доб.*) – послужили, видимо, основой для названия голубя и его птенцов.

Птенцы домашней курицы имеют на Дону названия **курёнок**, **курчо́нок**, **чаплёнок/чиплёнок**, **цыплóк** (последняя лексема образована

при помощи суффикса *-ок*): *Курица уже аднаво курёнка вывила* (Н. Чир.); *Цыплята – цыплёнак, здесь у нас курчата – курчо́нак* (Н-цар.); *Адин чаплёнак прибалел* (Серг.); *Чиплёнак набег* (Ат.); *Абоих цыплят видна: адин цыплок голуу пат сибе палажыль* (Рзд.).

В ряде населенных пунктов **курёнком** и **курчо́нком** называют не совсем маленького, а уже оперившегося цыплёнка: *Курёнак – он уже атирился* (Мхл.); *Курчо́нак – эт падрошиый цыплёнак* (Грб.). Мотивирующее слово для данных двух названий – **кура́** ‘домашняя птица курица’: *У мене пёстрая кура чаво-та прибалела* (Серг.). Заметим, что и подзывными для кур могут быть на Дону слова **кур-кур-кур**: *Курам насыпають и кричат им: кур-кур-кур* (Р.-Изм.). Можно предположить, что форма **цыплóк**, как и слово **цыпа́к**, которым в ряде мест называют не вылупившегося из яйца цыплёнка (*Если с цыпаком, ийцо ни балтаица – Крснд.*), образовались под влиянием распространенных в говорах подзывных слов для цыплят и кур – **цып-цып**, **цыпа-цыпа**: *Качатоф падзываим цыпа-цыпа* (Ман.). Лексемы же **чаплёнок/чиплёнок** являются фонематическими диалектизмами (ср. литературное *цыплёнок*), где наблюдается лексикализовавшееся чередование *ц/ч* (цоканье и чоканье в донских говорах не отмечается).

Название птенца утки **вутёнок**, зафиксированное на территории бывшего Хоперского округа, считаем лексикализованной формой, так как наличие протетического *в* перед начальными *о*, *у* как фонетическое явление не характерно для данного региона; на территории Волгоградской области такая особенность типична для чирских донских говоров (бывший Второй донской округ)¹², отмечается и в говорах Ростовской области. Образовано от **вутка́** (*Вон вутки за дваром в дужы купаюцца – Кик.*) и подзывных слов **вуть-вуть**, **вуди-вуди**, **вута-вута** («*Вуди-вуди*» – *так вутак падзывают* – Кчт.; *Вутят и вутак завуть: «Вутя-вутя»* – Рзд.).

Птенца индюка, индюшонка, на Дону называют **канышо́нок** и **курашо́нок**, это дериваты от **каныш** и **кураш** ‘домашняя птица индюк’: *Индюка каныш называют* (Лук.); *У нас есть курашы, курашата* (Н. Чир.).

А. В. Миртов зафиксировал в донских говорах ещё одно название индюшат – **куруша́та** (только в форме множественного числа), характерное для Нижнего Дона, и название индюка – **куру́ша** (ст-ца Усть-Медведицкая), возникшее, по мнению ученого, как звукоподражательное и послужившее производящим словом для номинации детёныша¹³. Форма единственного числа не зафиксирована в словарях донских говоров, но, видимо, существует как **курушо́нок**, так как образование множественного числа происходит по типичной модели. Кроме того, на Дону зафиксировано не только общее название индюка (**куру́ша**), но и номинация женской особи индюка,

индейки, – **курушка** (*Кураш и курушка, индюки ядрёнаи* – Н. Чир.), которые служат основой для наименования их детёнышей.

Б. Формы единственного числа с суффиксом -енёнок.

Обратим особое внимание на образование названий детёнышей при помощи суффикса **-енёнок**, не продуктивного в литературном языке. Такие дериваты, образованные от литературных и диалектных основ, довольно широко представлены на Дону как названия детёнышей диких и домашних животных (**зайченёнок**, **козенёнок**, **утенёнок** и т. п.) и, в свою очередь, могут иметь уменьшительно-ласкательные формы.

Зафиксированы следующие номинации:

– **зайченёнок** ‘детёныш зайца, зайчонок’ (от *заяц* с чередованием в основе *ц//ч*): *Зайчинёнак пабижсал на полю* (Остр.);

– **лисенёнок** ‘детёныш лисы’ (от *лиса*): *Лисинёнки сафсем малинькии* (Н. Чир);

– **козенёнок** ‘детёныш козы, козлёнок’ (от *коза*): *Астарожна, на казинёнка ни наступи* (П-Чр.). На Дону есть и другие названия для козлёнка: **козёлик**, **козёльчик**, образованные при помощи суффиксов *-ик*, *-чик* от производящего слова *козёл*: *У нашый казы многа малиньких казляткаф, а адин казелик мене большы фсех нравица* – Марк.; *Идети забярити сваво казёльчика* – Баг.;

– **косенёнок** и **косетёнок** ‘детёныш лошади, жеребёнок’, в ряде мест значение конкретизируется – ‘годовалый жеребёнок’: *Касинёнак – первый гот, патом жырибёнак* (Ман.); *Каситёнак – кось-кось – завуть жырибёнка* (Крас.). Мотивационной основой для образования данных форм послужили, на наш взгляд, подзывные слова для жеребят, лошадей – **кось-кобсь**: *Кось-кось – так падзывают жырибёнка* (Сув.); *У нас лаишадей падзывают: кось-кось* (Ник.). Известны однокоренные дериваты от подзывных слов в говорах казаков: **кобськаты** ‘подзывать лошадь, жеребёнка, говоря «кось-кось»’: *Хватить кобськаты, уже бяжыть* (Раз.); **кобська** – это еще одно название маленького жеребёнка: *Кобська – эт малинький жырибёнак* (Прлз.). Рассмотренные ранее дериваты для называния жеребёнка, образованные по продуктивной модели (**лошбóнок**, **лошáнок**), являются однокоренными с диалектными **лошáк**, **лошáка** и литературным *лошадь*;

– **кузенёнок** ‘детёныш свиньи, поросёнок; то же, что **кузёнок**’ (мотивирующие – подзывные слова *кузь-кузь* и др.): *Ну и южжыть-та кузинёнак* (Крснд.);

– **кошенёнок** ‘детёныш кошки, котёнок; то же, что **кошóнок**’ (от *кошáн* ‘кот’ и *кошиха* ‘кошка’): *Кашинёнак какой харошынький* (Прлз.); *И катяты гаварять, и кашынята* (Стч.);

– **кутюлёнок** ‘детёныш собаки, щенок; то же, что **кутёк**’: *Какой кутюлёнак харошынький* (Прлз.). Форма на *-юлёнок* вместо *-елёнок* является либо ошибкой при фиксации в говоре, либо проявлением межслоговой ассимиляции. Затруднение

вызывает объяснение появления согласного *л* в суффиксе.

При помощи суффикса *-енёнок* образованы в донских говорах названия детёнышей птиц:

– **голубенёнок** ‘птенец голубя’ (от *голубь*): *Адин – галубинёнак* (Остр.);

– **жаворенёнок** и **жаворонёнок** ‘птенец жаворонка’ (от *жаворонок*): *Жаваринёнак з гнязда вылис* (Остр.); *Сматри, как жаваранёнак лятить* (Панф.);

– **ластенёнок** ‘птенец ласточки’ (от *ласточка*): *Ластинёнак из гнязда выглядываить* (Остр.);

– **утенёнок** ‘птенец утки, утёнок’ (от *утя* ‘утка’ и подзывных слов *ути-ути, утя-утя*): *Када уткаф кормють, то завуть их: «Ути-ути»!* – Дур.); *Утинёнак у нас адин асталси* (Остр.).

Существуют в донских говорах параллельные диалектные образования при помощи суффиксов *-онок*- и *-енёнок*- от одних и тех же лексем для названия детёнышей животных: **ластенёнок** и рассмотренное ранее **ласточóнок** (от *ласточка*); **кошенёнок** и **кошóнок** (от *кошáн* ‘кот’ и *кошиха* ‘кошка’), **кузенёнок** и **кузёнок** (от подзывных слов для поросят *кузь-кузь, кузю-кузю, кузя-кузя*).

Такие же параллельные диалектные номинации зафиксированы в речи казаков для обозначения щурёнка, детёныша щуки: **щучбóнок** и **щученёнок**: *Щучёнак какой малинький* (Серг.); *Дет щучинёнка паймал* (Остр.). Названия детёнышей других видов рыб в диалектологических экспедициях не встретились.

В. Формы множественного числа

Формы множественного числа наименований детёнышей животных и птиц с суффиксом единственного числа *-онок* образуются в донских говорах преимущественно при помощи суффикса *-ат* (орфографически *-ат* или *-ят* и с флексией *-а* или *-ы*), происходит чередование суффиксов в формах единственного и множественного числа *-онок/-ат*, например:

Он трус, ана – трусиха, а дети – трусята (Н. Чир.); *А иде ш кутяшата?* (Н-гн.); *Каишат таг жы убивают* (Орл.); *Каржата – варанята* (Дбр.); *Касатята – птинцы ластачки* (Н-др.); *У нас курята фсе пёстрыи вылупились* (Остр.); *Щас цыпляты, а у нас куряты* (Нех.); *Курчата – эта птянцы курицы* (Песч.); *Курчаты свабодна бегают на агароду* (У-Хоп.); *Када цыплята апиряца, их называют куряты* (Каз.).

Однако основа множественного числа может быть равна основе единственного числа, т. е. образование множественного числа происходит с тем же суффиксом (и с беглым гласным *о* в суффиксе): **худобёнок** – **худобёнки**, **курчóнок** – **курчóнки** и т. п.: *Худабёнки скрость есть* (Пятзб.); *Клушка в этот раз дваццать семь куриёнкаф высидила* (Н. Ябл.). Часто наблюдаются параллельные формы: **ведмежáта** – **ведмежóнки**, **кутешáта** – **кутешóнки**, **кузýта** – **кузёнки**, **жибанýта** – **жибанёнки**, **курчáта** – **курчóнки** и т. п. (*А у видмидихи-та видьмижонкаф не была* – Остр.);

Глядим: там видмижсыха с такими видмижсатями, а тут видметь идёт – Сен.).

Формы множественного числа существительных с суффиксом *-енёнок* сохраняют основу единственного числа (с беглым гласным *о* в суффиксе), но могут иметь и форму на *-енят*: **козенёнок** – **козенёнки** – **козенята**, **лисенёнок** – **лисенёнки** – **лисенята(ы)**. Отметим, что формы на *-енят* с сохранением во множественном числе первой части суффикса единственного числа не характерны для литературного языка: Русская грамматика отмечает только существительные *бесенята*, *чертенята* и просторечное *лисенята*¹⁴, но в русских говорах такое явление представлено в большем количестве слов¹⁵, о чём свидетельствуют и материалы донских казачьих говоров (**лисенята**, **козенята**, **кузенята**, **кошенята**, **голубенята**, **ластенята** и др.): *Галубинята голыи радяцца. В гнизде ластинят штук пять сидить* (Остр.).

Названия детёнышей в рассматриваемых говорах имеют и уменьшительно-ласкательные формы, образованные преимущественно при помощи суффикса *-очк-*, что может проявляться как в единственном числе, так и во множественном, например:

– **кузёночек** ← **кузёнок**: *Иди пакарми кузёначка* (Блш.);

– **зайченёночек** ← **зайченёнок**: *Зайчинёначик пабизжал* (Остр.);

– **козенёночек** ← **козенёнок**: *Казинёначик бегаить* (Прлз.);

– **косетёночек** ← **косетёнок**: *Каситёначик за кабылай выбих да с ней ф полю убех* (Серг.);

– **куряточки** ← **курята** (← **курёнок**): *Насетка с куряточками пришла* (Зимн.); *Куряточки – манинькии цыпляты* (К-ярс.);

– **касета́точки** и **косетя́тки** ← **касета́та** (← **касета́нок**): *Касетятки выпали из гнязда* (Прк.);

– **козеня́точки** ← **козеня́та** (← **козенёнок**): *Вон ани на базу, казиняточки* (Прлз.).

Особое внимание обратим на лексемы, служащее на Дону наименованием детёнышей безотносительно к виду птицы. Это названия **тюлишо́нок** и этимологически однокоренные **чилёнок**, **чиличо́нок**, **чилишо́нок**, **чильдюшо́нок**, **чилючо́нок**, **чулючо́нок** и **чулюшо́нок** (мн. – **чулюша́та**, **чулюша́тки**). Образование указанных существительных произошло при помощи продуктивного суффикса *-онок-* (во мн.ч. *-ат*) не от названия конкретных птиц, а по ассоциации со звуками, издаваемыми птенцами, по их щебету – в результате звукоподражания. Так как на Дону самым распространённым видом птицы является воробей, чаще такими лексемами называют детёныша воробья, что отмечает и А. В. Миртов: **Чилишата** – *воробьята*¹⁶.

Приведем записи диалектной речи:

– *А в гнизде адни тюлишата астались* (Дур.);

– *Чулючата – эт птинцы фсех птиц* (Буд.);

Чулючо́нак – *варобушык, дитёныш голубя* (Н. Чир.);

– *Гусятки, индюшата – эт чулюшата* (Чрк.);

– *Малинькии индюшата – чулюшатки* (Чрк.);

– *Дети чаик – чилията* (Сус.); **Чилията пицать** (Дуд.);

– *Чиличата уже в гнёздах кричат* (Фрл.);

– *Палезли чилишат снимать, када ани памёрзли* (Мешк.);

– *Чильдюшо́нак из гнязда выпал. Чильдюшаты* *вылупились давно* (Масл.);

– **Чилючаты** – *малинькии варобушки* (Н. Чир.).

Некоторые из перечисленных лексем обозначают мелких птиц без указания на незрелость, детскость, например, **чилёнок** ‘воробей’: *Чилёнак бедный зимой прыгаить* (Кр.Рыб.).

Дериваты **чилёнок** (мн. – **чиля́та**, **чиля́гы**, **чилёнки**) и **чиличо́нок** (мн. – **чилича́та**, **чиличо́нки**) образовались при помощи суффикса *-онок-*, по всей видимости, от разных корней: первый – от *чил-* (звукоподражание), второй – от *чилик-* (с чередованием *к/ч*: разговорное *чиликать* ‘щебетать’¹⁷). Вариант **чилючо́нок** (мн. – **чилюча́та**, **чилюча́ты** или **чулючо́нки**): *Чулючата – любьи птинчата* – Клет.; *Многа ныни нарадилась чулючо́нкаф* – Мгл.) – вероятно, от **чиличо́нок** в результате межслоговой диссимиляции, в то время как **чулючо́нок** от **чилючо́нок** в результате межслоговой ассимиляции. Затруднение вызывает объяснение появления *ш* на месте *к(ч)* в словах **чилиша́та** (мн. – **чилиша́та**), **чулюшо́нок** (мн. – **чулюша́та**), как и появление *д* в корне слова **чильдюшо́нок** (мн. – **чильдюша́та**) (возможно, влияние форм *каньшо́нок*, *курашо́нок*, *индюшо́нок*?)¹⁸.

Названия детёнышей животных и птиц могут употребляться в речи казаков и в переносном значении – в качестве ласкового именования маленьких детишек или для обращения к ним. В этом переносном значении зафиксированы следующие лексемы: **чулючо́нок** (*Глиди, наши чулючата разыгрались* – Остр.); **чулюшо́нок** (*Чулюшата – малинькии дети, как уята, цыплята* – Чрк.); **зайченёнок** (*Зайчинёнак ты мой!* – Остр.); **зайченёночек** (*Зайчинёначик ты мой малинький!* – Бер.); **касатёнок** (*Касатёнак ты мой милинький* – Клч.); **ласточо́нок** (*Милыи маи ластачата, набегались?* – Буд.).

А. В. Миртов зафиксировал в станице Филоновской и относящихся к ней хуторах (Волгоградская обл.) лексему **чиля́пика** ‘детвора, детишки’¹⁹, семантика которой, на наш взгляд, связана с номинацией птиц, однако значение, связанное с названием птенцов, в словарях донских говоров не представлено.

Проведённое исследование показало, что названия животных, характеризующихся детскостью, незрелостью, представлены в донских казачьих говорах значительным количеством слов (67 единиц). Они образуются от диалектных, реже от литературных производящих слов (основ) преимущественно при помощи продуктивного суффикса *-онок* (44 лексемы: **ведмежонок**, **худобёнок**, **трусёнок**, **кузёнок**, **лошо́нок**; **каржо́нок**,

жибанёнок, курчонок, каньшонок и др.). Формы множественного числа имеют суффиксы *-ат, -ят*, но значительное число дериватов сохраняют во множественном числе суффикс единственного числа. Часто наблюдаются параллельные формы: **курча́та – курчо́нки, кутеша́та – кутешо́нки, кузя́та – кузе́нки** и др. В то же время довольно активно в образовании названий детёнышей животных и птиц участвует непродуктивный для литературного языка суффикс *-енёнок* (17 единиц: **зайченёнок, лисенёнок, козенёнок, кошенёнок, голубенёнок, утенёнок** и др.). Формы множественного числа таких существительных образуются при помощи суффиксов *-енят (-а, -ы), -енёнки: козены́та, лисены́та и козенё́нки, лисенё́нки*. Значительно реже в образовании указанных существительных участвуют другие суффиксы.

Примечания

- 1 Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брыкина, В. И. Супрун; под ред. Р. И. Кудряшовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград, 2011. (СДГВО).
- 2 Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003. (БТСДК).
- 3 См.: Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1. С. 204.
- 4 См. об этом: *Азарх Ю.* Русское именное диалектное словообразование в лингвогеографическом аспекте. М., 2002; *Сабурова Л.* Имена существительные со значением невзрослости в лингвогеографическом и когнитивном аспектах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2010 / Ин-т лингв. исслед. СПб., 2010. С. 326–334; *Щербакова М.* Производные имена существительные модификационного типа словообразовательного значения в говорах Тверской области // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. Филология. 2012. Вып. 3. С. 249; Диалектологический

атлас русского языка : центр Европейской части СССР. Вып. 2. Морфология. М., 1989, карта 35; Диалектологический атлас русского языка : центр Европейской части СССР. Вып. III (ч. 1). Лексика. Минск, 1997, карта 65; Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск. СПб., 2004, карта 22; Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. М., 2005. С. 95–96, 127; Русская диалектология / под ред. Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. М., 1964. С. 101 и др.

- 5 Сокращенные названия населенных пунктов см. в словарях: БТСДК. С. 15–18; СДГВО. С. 693–695.
- 6 СДГВО. С. 278; БТСДК. С. 246.
- 7 *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1986–1987. Т. 3. С. 332.
- 8 СДГВО. С. 304; БТСДК. С. 269.
- 9 БТСДК. С. 269.
- 10 Там же.
- 11 Словарь русского языка : в 4 т. М., 1985–1988. Т. 1. С. 478.
- 12 См.: *Орлов Л.* Русские говоры Волгоградской области. Волгоград, 1984. С. 14; *Кудряшова Р.* Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области). Волгоград, 1998. С. 16.
- 13 См.: *Миртов А.* Донской словарь : Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д, 1929. С. 163.
- 14 См.: Русская грамматика : в 2 т. Т. 1. С. 204.
- 15 См.: Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. С. 127.
- 16 См.: *Миртов А.* Указ. соч. С. 358.
- 17 См.: *Кудряшова Р.* Диалектные эквиваленты глаголов *цебетать, чирикать* в донских казачьих говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) / Ин-т лингв. исслед. СПб., 2013. С. 327–334.
- 18 См.: Словарь русского языка. Т. 4. С. 677.
- 19 См.: *Миртов А.* Указ. соч. С. 358.

УДК 81'373.2(571.513–25)

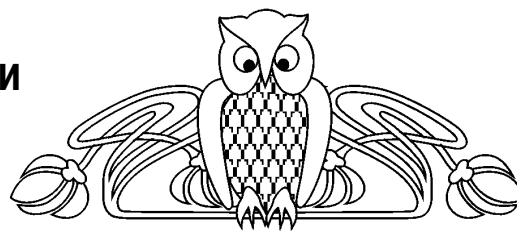
РАЗНОВИДНОСТИ И СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ В НАИМЕНОВАНИЯХ ТОРГОВЫХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА АБАКАНА

Т. А. Кадоло

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
Абакан
E-mail: lacrizal@list.ru

В статье рассматриваются способы номинации эмпоронимов города Абакана. Анализ проводился как на вербальном, так и на невербальном уровнях наименований. Автором выявлены морфемные и неморфемные способы номинации (сложение, усечение, конверсия и др.), а также графическая контаминация и графическая парцелляция.

Ключевые слова: эмпоронимы, номинация, невербальные средства.

Varieties and Methods of Nomination in the Names of Abakan Trading Places

T. A. Kadolo

The aim of the study is to analyze the methods of nomination in the names of trading places (emponyms) of Abakan. The analysis is conducted both on the verbal and nonverbal levels of nomination. The author distinguishes morphemic and non-morphemic methods of nomination (compounding, clipping, conversion etc), as well as graphic contamination and graphic parceling.

Key words: emponyms, nomination, nonverbal means.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-3-51-55